Надгробная ръчь при погребеніи Священника Раснянской церкви о. Тимовея Савицкаго.

as dear decomposite demander and contract the contract of the

Дорогой Собрать и Товарищъ!

Прошло лишь въсколько дней, какъ твои прихожане провожали тебя въ Кіевъ льчиться, — а вчера они тол-пами спъшили уже встрътить и проводить твое тъло къ этому, благоустроенному тобой храму; здъсь прошла твоя недолгая, но полная честнаго, нелицемърнаго труда жизнь; здъсь ты пожедалъ и упокоиться.

Смущенные, подавленные твоей безвременной кончиной собрались мы всё къ твоему гробу... Думалъ-ли кто изъ насъ, что смерть будетъ врачемъ твоимъ! Что въчная весна иного надзвъзднаго міра прерветь для тебя эту земную весну, — всё сны, всё звуки нашей жизни!..

Ты не услышишь оттуда, какъ земля застучить сейчась о крышку твоего гроба, не ощутишь тамъ тяжести своего могильнаго холма... Легка тебъ будетъ родная земля... Не тебя, а насъ остающихся въ юдоли земной утъсняетъ нежданный твой гробъ! На сердце жены твоей всего тяжелъ ляжетъ твоя надгробная плита!..

Когда св. жены-муроносицы въ глубокой горести спъшили отдать послъдній долгъ Спасителю, то дорогой онъ безпокоились,—кто отвалитъ имъ камень отъ гроба...

Въ такой-же печали, съ той-же тревогой спѣшила въ Кіевъ къ тебѣ, бездыханному, твоя жена... Тебя сейчасъ скроетъ могила, и всѣ мы, отдавъ тебѣ послѣдній долгь, разыдемся "кождо во своя",—къ своимъ заботамъ...

Но кто отвалить камень, кто сниметь бремя невозвратимой утраты съ ея измученнаго сердца?! И время не всегда надежный цълитель, и оно бываеть безсильно стереть печать печали съ поникшаго чела...

Кому, братіе, кром'в Христа пов'вдаемъ нын'в печаль свою! Онъ ран'ве вс'вхъ на насъ призритъ и пос'втитъ въ сей скорбный день; Онъ зоветъ къ Себ'в вс'вхъ обремененныхъ... Ут'вшитъ Онъ и плачущихъ у гроба, какъ уг'вшилъ Своимъ явленіемъ Марію, приникшую къ Его живоносному Гробу... Сирыхъ и вдовъ подъ Свой кровъ Онъ пріемлетъ и стези жизни указуетъ имъ... Пошлетъ Онъ и нын'в св'втозарнаго Ангела мирна, чтобы успокоить и тихо снять камень скорби съ набол'ввшаго сердца!.

Прощай-же, дорогой брать, Тимовей! Надгробный сей плачь и наше послёднее земное цёлованіе да не возмутять твой вёчный покой, твою небесную радость! Не тоскуй о тёхь, съ кёмъ нынё разлучень и не тревожься за дётей сноихъ: беззавътная любовь материнская и любовь твоихъ братьевъ нерушимо будетъ остнять, хранить ихъ, — притупить для нихъ жало твоей смерти...

Воспъвай-же въ новой жизви Побъдителя смерти и ликуй безмятежно... какъ весна здъсь цвътетъ и ликуетъ надъ твоей раскрытой могилой!

замля... Не теби, а поскования под под на подоли являют. утвениеть неждания под грова! На сердие жеры тивей

Свящ. Мих. Жуковскій.